

*Моему сыну Бобу,
а также Энн и Сэнди —
со всей любовью.*

Благодарности

Я глубоко благодарна всем: моим агентам, Дженнифер Рудольф Уолш и Вирджинии Барбер, за изумительную поддержку и защиту этого романа. Моему редактору Памеле Дорман, чье блестящее руководство и вдумчивая работа имели решающее значение. Сотрудникам издательства Viking, которые старательно трудились ради этой книги, — Сюзан Петерсен Кеннеди, Клэр Ферраро, Нэнси Шеппард, Кэролин Коулберн, Луизе Браверман, Полу Словаку, Ли Батлер, Хэлу Фессендену, Карле Болт, Полу Бакли, Розанне Серра, Брюсу Гиффордсу, Морин Саджен, Энн Ма, Лоре Тисдел и всем сотрудникам отдела продаж, которые так меня поддерживали. Дейву и Дженнис Грин, преданным пчеловедам с пасеки Pot o'Gold Honey Company в Хемингуэе, штат Южная Каролина, которые привели меня в свой мир пчел и оказали неоценимую помощь. Poets & Writers, Inc. за превосходную программу Writers Exchange, предоставившую мне такие важные и своевременные возможности в отношении этого романа. Nimrod, литературному журналу, опубликовавшему мой рассказ «Тайная жизнь пчел» (номер осень/зима 1993 года), на котором основана первая глава книги, дав мне то ободрение, в котором я нуждалась, чтобы развить эту историю в роман. Дебби Дэниел, писательнице и подруге, которая читала первые главы книги и делилась своими соображениями. Энн Кидд Тейлор, которая чита-

ла рукопись по мере написания и обеспечивала меня превосходными отзывами и помощью. Терри Хелвиг, Трише Синнотт, Керли Кларку, Кэролин Риверс, Сюзан Халл Уокер, Кэрол Граф, Донне Фармер и Линн Рейвенел — выдающимся женщинам, которые видели меня насквозь. Моей замечательной семье, которая так меня поддерживала, — Бобу, Энн, Скотту, Келли, Рокси, Бену, Максу, моим родителям (совершенно не похожим на родителей из этого романа). И, самое главное, моему мужу Сэнди, а причин для благодарности у меня больше, чем я смогу назвать.

ВСТУПЛЕНИЕ

Августа сказала:

— А теперь послушай меня, Лили. Я скажу тебе кое-что и хочу, чтобы ты всегда это помнила. Договорились?

Ее лицо сделалось серьезным, сосредоточенным. Глаза смотрели на меня не моргая.

— Договорились, — ответила я, ощутив, как электрический разряд скользнул вдоль моего позвоночника.

— Мадонна — это не какое-то там волшебное существо вроде феи-крестной. Она — не статуя в «зале». Она — то, что внутри тебя. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Мадонна внутри меня, — послушно повторила я, совсем в этом не уверенная.

— Ты должна найти мать внутри себя. Все мы это делаем. Даже если у нас уже есть мать, нам все равно нужно найти внутри эту часть самих себя.

Царица пчел, со своей стороны, является объединяющей силой сообщества; если удалить ее из улья, рабочие пчелы очень быстро ощутят ее пропажу. Через пару часов или даже раньше они демонстрируют признаки, безошибочно указывающие на отсутствие матки.

«Человек и насекомые»

Глава первая

По вечерам я лежала в постели и смотрела представление: пчелы протискивались в щели в стене моей спальни и кружили по комнате, издавая характерный звук работающего пропеллера, звонкое *ж-ж-ж-ж-ж*, в такт которому гудела моя кожа. Я видела, как сияли в темноте их крылышки, точно хромированные, и чувствовала, как в моей груди нарастала тоска. Эти пчелы даже не искали цветы — они просто летали, чтобы почувствовать ветерок, и от этого зрелища сердце мое рвалось на части.

Днем я слышала, как они рыли ходы в стенах моей спальни — звук был, как у радиоприемника в соседней комнате, настроенного на статический шум, — и представляла, как стены превращаются в соты, текущие медом: подставляй язык да пробуй.

Эти пчелы появились летом 1964 года — тем летом, когда мне исполнилось четырнадцать и жизнь моя понеслась по совершенно новой орбите. Вот-вот, иначе и не скажешь — по *совершенно новой орбите*. Теперь, огляды-

ваясь на то время, мне хочется сказать, что эти пчелы были посланы мне. Мне хочется сказать, что они явились мне, как архангел Гавриил явился Деве Марии, приведя события в движение. Знаю, знаю, это самонадеянно — сравнивать мою маленькую жизнь с жизнью Богородицы, но у меня есть причина полагать, что она не стала бы возражать; потом расскажу какая. А пока достаточно будет сказать, что вопреки всему, что произошло тем летом, я продолжаю питать к пчелам сердечную нежность.

1 июля 1964 года. Лежу в постели, дожидаясь появления пчел, и думаю о том, что сказала Розалин, когда я описала ей их ежевечерние визиты.

— Пчелы роятся перед смертью, — вот что сказала она.

Розалин работала у нас с тех пор, как умерла моя мать. Мой папочка — я называла его Ти-Рэй¹, слово «папочка» с ним никак не вязалось — сманил ее из персиковых садов, где она трудилась сборщицей урожая. У нее было большое круглое лицо, тело, расходившееся вниз от шеи таким шатром, и кожа такая черная, что казалось, из нее сочилась сама ночь. Она жила одна в маленьком домике, укрытом в лесу неподалеку от нас, и каждый день приходила готовить, убирать и заменять мне мать. У Розалин никогда не было своих детей, так что в последние десять лет я была ее любимой подопытной морской свинкой.

Пчелы роятся перед смертью. У Розалин было полно таких завиральных идей, и обычно я не обращала

¹ Возможно, автор назвала героя по аналогии с вымышленным суперзлодеем из Marvel Comics. — См. прим.

на них внимания. Но сейчас я лежала и обдумывала ее слова, гадая, не по мою ли грядущую смерть прилетали пчелы. Честно говоря, эта мысль не сильно меня взволновала. Все эти пчелы до одной могли бы опуститься на меня, точно стайка ангелов, и зажалить до смерти, и это было бы не самым худшим из того, что могло случиться. Люди, которые думают, что хуже смерти ничего на свете нет, мало что понимают в жизни.

Моя мать умерла, когда мне было четыре года. Это был реальный жизненный факт, но если я заговаривала о нем, моих собеседников внезапно начинали страшно интересоваться заусенцы и кожица на ногтях, а то и вовсе небесные дали, и они временно переставали меня слышать. Однако порой какая-нибудь добрая душа советовала: «Просто выброси это из головы, Лили. Это был несчастный случай. Ты ничего такого не хотела».

Тем вечером я лежала в постели и думала о том, как умру и буду с матерью в раю. Я встретила бы ее словами: «Мамочка, прости! Пожалуйста, прости!» — а она целовала бы меня до тех пор, пока у меня не потрескается кожа, и говорила бы, что я не виновата. Она говорила бы мне это все первые десять тысяч лет.

А следующие десять тысяч лет она причесывала бы мои волосы. Она возводила бы из них прекрасную башню, и весь народ на небесах бросал бы свои арфы, чтобы ею полюбоваться. Девочек, у которых нет матери, можно отличить по прическам. Мои волосы постоянно торчали сразу в одиннадцать разных сторон, а Ти-Рэй, естественно, отказывался покупать мне бигуди, так что весь год приходилось накручивать пряди на банки из-под виноградного сока, из-за чего у меня едва не началась хроническая бессонница. Сколько себя помню, мне всегда приходилось выбирать между приличной прической и крепким ночным сном.

